

ГРИГОРИЙ ЧХАРТИШВИЛИ,

писатель, переводчик:

«Представьте, что писатель Лимонов совершает харакири серпом и молотом под красным знаменем с портретом Сталина»

Григорий Чхартисвили (известный также как Борис Акунин) не только перевел большинство текстов Юкио Мисимы на русский язык, но и сделал его одним из персонажей своей книги «Писатель и самоубийство», поскольку едва ли не большую известность, чем книги, Мисиме принесла его смерть — он совершил ритуальное самоубийство харакири. О Юкио Мисиме Григорий Чхартисвили рассказал корреспонденту «Известий» **НАТАЛЬЕ КОЧЕТКОВОЙ**.

Думаю, Мисима и хотел, чтобы его судьба воспринималась как причудливое и прекрасное произведение искусства. Абсолютное большинство читателей (включая и меня) впервые взялось за книги Мисимы именно под впечатлением от жуткой, заво-

раживающей сказки, в которую он превратил свой уход из жизни. И так будет всегда. Человек 21-го, 22-го, 23-го века услышит или прочтет о старинном японском писателе, который разрезал себе живот, заинтересуется — что же он такое сочинял, этот псих? И откроет книгу, и станет искать разгадку. Найдет, но это окажется не столь важным, и читатель забудет про злостное харакири, потому что увидит, какой это замечательный прозаик.

Первый роман Мисимы — «Исповедь маски» почти полностью автобиографичен, хотя, конечно, не без вымысла. Последующие произведения прямого отношения к событиям из биографии автора не имеют — лишь к идеям и маниям, которые занимали его на разных этапах недлинной жизни.

Представьте, что писатель Лимонов совершает харакири серпом и молотом под красным знаменем с портретом Сталина. Что будет дальше? Пассионарные мальчики и девочки из числа нацболов, которые не читали его ранних, талантливых книжек, будут считать Эдуарда Вениаминовича национальным героем. Интеллигенция будет считать его полоумным фигляром. Потом пройдет тридцать лет, страсти улягутся, и филологи с читателями совместными усилиями разберутся, хороший это был писатель или нет. Примерно то же произошло и в Японии. Говорить и писать про харакири Мисимы всем давно надоело. Ну, классик. Ну, скандально ушел из жизни. Будда ему судья.

■ ■ Известия - 2005 - 14 янв. - с. 22. ■ ■